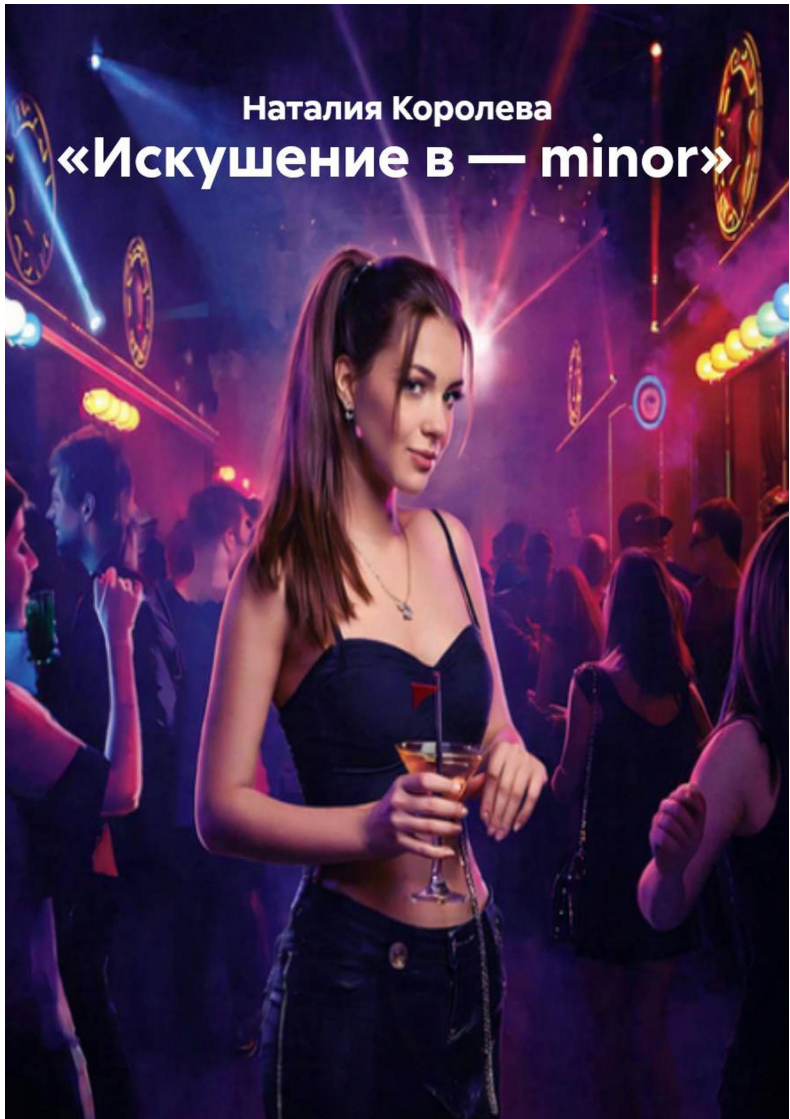

Наталья Королева
«Искушение в — minor»

Наталия Королева

«Искушение в – minor»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73087773

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где правда может убить, а ложь – спасти, встречаются двое. Хельга, агент под прикрытием, ведёт опасное расследование против преступной империи. Генрих, пытаясь оставить прошлое позади, оказывается втянут в смертельную игру, о правилах которой даже не подозревает. Это история о том, как два сломленных жизнью человека находят друг в друге силы жить дальше. О том, как боль может сделать связь крепче, а честность – сильнее. И о том, что настоящая любовь способна пережить любые испытания, если двое готовы бороться за неё до конца.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Наталья Королева

«Искушение в – minor»

Глава

Бурбон-стрит пульсировала жизнью, словно живое существо. Неоновые огни заливали сцену разноцветным светом, превращая каждую каплю пота на теле Генриха в крошечный бриллиант. Масляный блеск на его коже играл всеми оттенками радуги, создавая иллюзию божественного сияния.

Генрих Палсон стоял в центре сцены, чувствуя каждую клеточку своего тела. Толпа внизу превратилась в единый организм, жаждущий его внимания. Женские глаза горели желанием, а руки тянулись к сцене, словно пытаясь дотянуться до него.

Его тело было результатом многолетних тренировок и железной дисциплины. Каждая мышца говорила о часах, проведённых в тренажёрном зале, каждая линия свидетельствовала о самоконтроле и упорстве. Прожектора выхватывали его из темноты, превращая в произведение искусства, созданное самой природой.

Музыка гремела, усиливая напряжение в зале. Ритм отбивался в венах, заставляя тело двигаться в такт. Каждый шаг, каждое движение были отточены до совершенства, превра-

щая простое выступление в настоящее представление.

В этом моменте он был богом этой ночи – королём, правящим своим королевством. Толпа принадлежала ему, а он принадлежал сцене. Свет прожекторов очерчивал его силуэт, делая его фигуру почти идеальной, словно сошедшей с обложки глянцевого журнала.

Но за блеском и славой скрывалась усталость. В глубине глаз проскальзывала тоска по чему-то настоящему, по жизни вне софитов. Тело двигалось автоматически, но душа уже искала выход из этого бесконечного круговорота.

Зал ревел от восторга, не подозревая о внутренней борьбе своего кумира. Они видели только короля ночи, но не знали, что их король уже устал от своего королевства. Его танец был прекрасен, но душа стремилась к чему-то иному, к той жизни, где блеск софитов не затмевает свет настоящих чувств.

В свои 32 года Генрих достиг всего, о чём мечтал когда-то: слава, богатство, признание. Но внутренний голос становился всё громче, напоминая, что настоящее счастье где-то в другом месте. Тур по стране – от ослепительного Лас-Вегаса до солнечного Майами – оставил после себя шлейф из пустых побед и несбывшихся надежд.

Деньги сыпались в карманы, но они не могли заполнить зияющую пустоту внутри. Материальное благополучие оказалось иллюзорным, а признание публики – эфемерным. Он видел в глазах женщин восхищение, но не находил в себе сил ответить искренностью.

«Ещё один город, ещё одна сцена» – эта мысль преследовала его, словно наваждение. Механические движения на сцене, отточенные до совершенства, больше не приносили удовлетворения. Генрих привычно скользил взглядом по лицам зрителей, но сегодня его внимание не задерживалось ни на ком. Обычные реакции публики – восхищённые взгляды, улыбки, аплодисменты.

Внезапно его взгляд остановился. Среди толпы зрителей, в самом углу зала, он заметил её. Первое впечатление было словно удар током – настолько она отличалась от остальных посетительниц клуба.

В то время как другие женщины жадно следили за каждым его движением, она казалась совершенно отрешённой от происходящего на сцене. Её поза излучала такое достоинство и спокойствие, что он невольно замер, наблюдая за ней.

Каждое движение её тела говорило о внутренней силе и уверенности. Прямая осанка, горделиво поднятая голова – в ней не было ни тени вульгарности или желания привлечь внимание. В отличие от других посетительниц, которые буквально пожирали его глазами, она словно находилась в другом измерении.

Её взгляд был направлен куда-то вглубь себя, будто она вела безмолвный диалог с собственной душой. В её глазах читалась глубина, которой он никогда не видел в восторженных взглядах поклонниц. Никаких притворных улыбок, никакого наигранного восхищения – только тихая сосредото-

ченность.

Одежда на ней была простой, но элегантной. Минимум украшений, аккуратная причёска – всё говорило о том, что она не нуждается в лишних аксессуарах, чтобы чувствовать себя значимой. Её присутствие создавало контраст с общей атмосферой заведения, добавляя нотку загадочности и интриги в происходящее.

Генрих почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло. Эта женщина была совсем не похожа на тех, кого он привык видеть в зале. В ней было что-то особенное, что-то, что заставило его впервые за долгое время по-настоящему заинтересоваться кем-то.

Ночной воздух Нового Орлеана окутывал город тяжёлым, почти осязаемым одеялом. Тёплый бриз с Миссисипи приносил с собой смесь запахов, создавая уникальную симфонию города. Густой туман висел над улицами, придавая всему вокруг мистическое очарование.

Ароматы переплетались в причудливый букет: пряный запах креольских блюд из уличных кафе, терпкий запах разлитого алкоголя, сладковатый дым сигар и едва уловимый шлейф запретных желаний.

Музыка лилась отовсюду – джазовые клубы, уличные музыканты, шумные бары. Звуки саксофона переплетались с ритмом барабанов, создавая неповторимый саундтрек ночи.

Генрих вышел из клуба, чувствуя, как ночной воздух остужает разгорячённую кожу. Чёрная рубашка облегла его

торс, подчёркивая рельеф мышц, а джинсы идеально сидели на атлетических бёдрах. Адреналин всё ещё бурлил в венах после выступления, но усталость давала о себе знать тяжёлым грузом.

Улица вокруг продолжала жить своей жизнью, но для Генриха всё словно замедлилось. Время, казалось, остановилось, пока он наблюдал за этой загадочной женщиной, которая, возможно, могла стать поворотным моментом в его судьбе. Её отстранённость и внутренняя сила притягивали его, как магнит.

Собравшись с духом, Генрих подошёл к ней. Его уверенность, отточенная годами выступлений, не подвела и сейчас, хотя внутри что-то трепетало.

– Эй, красотка, – подмигнул он, непринуждённо. – Не часто вижу таких, как ты, в этом цирке. Что привело тебя сюда? Ищешь приключений?

Хельга медленно повернулась к нему. Её губы изогнулись в едва заметной усмешке, которая, казалось, видела насквозь все его уловки. Ей было около 35 лет – женщина с характерными острыми чертами лица, выдающими её немецкие корни. Возможно, потомственная иммигрантка, как многие в Новом Орлеане.

В её глазах читался ум и пронизательность, которые резко контрастировали с наигранным флиртом Генриха. Она словно оценивала его, взвешивая каждое слово, прежде чем ответить. Эта встреча могла изменить всё – и он это чувство-

вал каждой клеточкой своего существа.

Её жизнь протекала совсем в другом мире – в залах заседаний престижной юридической фирмы, где она специализировалась на корпоративном праве. Строгие костюмы, важные клиенты, многомиллионные сделки – вот её реальность.

– Приключений? – ответила она с едва заметным акцентом, который придавал её голосу особую бархатистость. – Я здесь по работе. Конференция. А ты... ты, наверное, тот самый артист, который только что заставил половину зала потерять голову?

Генрих рассмеялся, жестом заказывая пиво у бармена. Его взгляд скользнул по её фигуре – стройной, уверенной, в деловом костюме, который, казалось, был неуместен в этом месте. Блузка подчёркивала её изящные линии, но не выставляла напоказ, как это было принято в этом заведении.

– Генрих Палсон, – представился он. – И да, это моя работа. Но сегодня последняя ночь тура. Может быть, покажешь мне настоящий Новый Орлеан? Не тот, что для туристов?

Хельга замерла в раздумьях. Её жизнь всегда была упорядоченной: успешная карьера, недавний развод, никаких случайных связей. Внутренний голос кричал о том, что это плохая идея. Но в его глазах горел особенный огонь – дикий, первобытный, притягательный. Что-то в этом мужчине заставляло её сердце биться чаще. После долгой паузы она кивнула.

Ночной город окутал их своим волшебством. Улицы пуль-

сировали жизнью, музыка смешивалась со смехом, а воздух был пропитан ароматом свободы и приключений. Генрих рассказывал забавные истории из своих турне, нарочито преуменьшая свою роль, представляясь «просто парнем, который танцует».

Хельга слушала, затаив дыхание. Её острый ум, отточенный годами работы в корпоративном праве, сверкал, как бриллиант в грязи обыденности. Она делилась историями из своей практики – о сложных судебных процессах, многомиллионных сделках, людях, готовых на всё ради победы.

Время летело незаметно. Они бродили по узким улочкам, впитывая атмосферу Нового Орлеана, пока не оказались в маленьком джаз-клубе на окраине города. Тёплый свет ламп, приглушённый саксофонный блюз создавали идеальную атмосферу для откровений.

Генрих взял её руку, чувствуя, как бьётся пульс под его пальцами. Его голос стал тише, интимнее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.